

# ГИПОТЕЗА КАК ГЕТЕРОТОПИЯ В КОНТЕКСТЕ НАУЧНОЙ КАРТИНЫ МИРА

УДК: 801.311 DOI: 10.31249/chel/2020.01.12

Макаренко В.В.

## ГЕТЕРОТОПИЯ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ КАРТ И КЛЮЧИ К ИСТОРИИ<sup>®</sup>

*Московский государственный лингвистический университет,  
Москва, Россия, Makarenko.vadim@yandex.ru*

*Аннотация.* Топонимы образуют топонимические слои, уходящие глубоко в прошлое. Эти слои охватывают значительные пространства, часто неожиданные для современных историков по своей конфигурации. Это видимые, но не связанные между собой уровни исторического освоения территории, потому что обычно даже лингвисты не могут раскрыть их семантический, а тем более этимологический смысл, за исключением тех слоев, которые охватывают наше собственное время. Они присутствуют на карте гетеротипически, указывая на неясный след движения народов во времени и пространстве. Нам нужно понять их, чтобы определить свое положение в этом ряду.

Ключевые слова: гетеротопия; этимология топонимов; историческая география; история; языки.

Поступила: 12.08.2019

Принята к печати: 28.08.2019

Makarenko V.V.

## Heterotopia of geographic maps and keys to History

*Moscow State Linguistic University,  
Moscow, Russia, Makarenko.vadim@yandex.ru*

*Abstract.* Toponyms make up groups or toponymical layers which are deeply rooted in the past. They are visible but unconnected levels of the different periods in the historical development of the territory because as a rule even linguists cannot reveal their current, let alone etymological, meaning, with the exception of those layers that

appeared recently. They are present on the map heterotypically providing an unclear vestige of people's movement in time and space. We need to decipher them in order to define our own position in this line.

*Keywords:* heterotopy; etymology of toponyms; historical geography; history; languages.

Received: 12.08.2019

Accepted: 28.08.2019

## Введение

На любой географической карте есть масса скрытого, неясного, непонятного, если рассматривать карту как фиксацию процесса освоения территории. Карта поразительно напоминает кладбище с его свежими могилами известных и малоизвестных людей, и забытыми фамилиями, и полустершимися символами на старых, а то и вовсе разрушенных надгробиях [Фуко, 2006, с. 198]. Карта гетеротопична в своей одновременной географической реальности и этимологической потусторонности: на ней наряду с новыми, понятными сохраняются старые, непонятные названия, которые, даже если они обозначают главные города страны, не понятны ныне живущим людям. Есть невзрачные, но прозрачные для человека названия населенных пунктов «Цементный завод» или «Железнодорожный», а в топонимах Рязань, Курск и Москва современный человек не улавливает никакого другого семантического плана, кроме собственного имени великого города, но в них заложена символическая принадлежность живущих к своей национальной истории. Без этих названий карта стала бы значительно плосче, превратилась бы в схему маршрута современности, а не в пространство народной жизни. Разрыв в степени семантической прозрачности между сосуществующими топонимами велик, при том что скорость замены названий населенных пунктов также крайне велика. Ничто не стоит на месте. Но, казалось бы, устаревшие названия рассматриваются как культурное достояние и не заменяются на понятные. Непрозрачность старых топонимов – знак их исторической подлинности. Чем менее понятны топонимы, тем глубже основание для построения версии национальной истории, которую можно приписать обществу.

Карта живет своей жизнью, представляя собой смесь прошлого, настоящего и, казалось бы, неизбежного будущего, но последнее часто, оказавшись нереализованным, проявляет себя как

полнейшая утопия. Так, на карте по-прежнему сохраняется поселок «Имени III Съезда» в Татарстане. Скоро уже не останется людей в этом поселке, которые правильно скажут, о каком именно съезде шла речь, но его имя сохраняется, поскольку оно уже не имеет никакого отношения к съезду, а связано с самими людьми, которые, того и гляди, начнут называть себя «третъесъездовцами». Наличие разновременных названий, а также топонимов-утопий придает пространству глубину развития, даже если какой-то из топонимов, ориентированных в будущее, изменился и присутствует на карте лишь как несбывшееся намерение. Слои разновременных топонимов придают карте свойства этнически обжитого пространства, когда одновременно есть и свое, и чужое. Географические карты, как и музеи, библиотеки, являются по определению гетеротопиями, требующими прочтения и обещающими открытия, не зря же они накапливают «пыль веков» и, видимо, скрывают их истинный смысл. Карта – один из сундуков истории, где накоплены разнородные артефакты, многим из которых до времени предписано забвение.

### Стоит ли раскрывать этимологию топонимов?

Возникает вопрос, заинтересовано ли общество в раскрытии смысла всех старых топонимов. Формально на этот вопрос последует положительный ответ, но вопрос некорректен. Если общество за что-то берется, то, как правило, решает задачу сравнительно быстро. Оно может при желании, затратив колоссальные средства, найти даже бозон Хиггса, а здесь задача, не требующая практически никаких затрат, остается нерешенной столетиями. Следовательно, есть какая-то объективная и достаточно весомая причина того, что общество предпочитает сохранять некоторые области в гетеротопическом<sup>1</sup>, непроясненном состоянии. Скорее всего, это общая проблема табуированного, скрытого знания, которое оста-

<sup>1</sup> Гетеротопия – это «своего рода систематическое описание, объектом которого в конкретных обществах могли быть исследование, анализ, описание, “прочтение” – как предпочитают говорить теперь – эти разные пространства, своего рода одновременно и мифическое, и реальное оспаривание места, где мы живем; такое описание можно назвать гетеротопологией» [Фуко, 2006, с. 197].

ется таковым в интересах сохранения текущей геокультуры. Таких непроясненных областей немало. Одной из них является этимология, другой – история. Но даже на культурно-бытовом уровне есть, например, проблема «сокрытия-обнажения» частей тела, которая может варьироваться от хиджаба или никаба до полной наготы нудистов. Иногда законодатель требует открытия лица, порождая в обществе существенные проблемы, поскольку нарушает принцип сохранения гетеротопности гетерогенного общества, на что может последовать жесткий ответ: немало французов исламского вероисповедания оказалось в рядах ИГИЛ (запрещенная в РФ организация).

Пока еще ни один законодательный орган не поставил перед наукой задачу раскрыть смысл географических названий даже своей страны. Причина этого, видимо, заключена в вопросе, который ставит Мишель Фуко: «Способны ли вы вынести вашу собственную историю?» [Фуко, 2006, с. 207]. Отказ от гетеротопии в представлениях об истории, т.е. прояснение истории, или чего угодно еще, увеличивает нагрузку на общество, и оно не всегда готово к этому. Полное преодоление гетеротопии даже в интеллектуальной сфере означает тоталитаризм прозрачности, а, возможно, и конец истории.

Гетеротопия – принцип существования и науки, поскольку ее развитие предполагает наличие противоположности между знанием и незнанием, поэтому всегда есть массив знаний, который не может быть введен в общественный оборот. Можно возразить, что каждая из известных науке потенциальных задач имеет признанное на данный момент решение, но вне основной парадигмы (основного дискурса) науки идут ожесточенные споры, показывающие, что признанные решения неудовлетворительны, но аргументы противоположной стороны тем не менее остаются вне рассмотрения, вне признанного формата или вне доминирующего дискурса. Это потенциально создает базу для возникновения нового дискурса, способного – в случае революции – моментально заменить предшествующий. Наличие гетеротопии свидетельствует, что сохраняется потенциал развития, поскольку монотонное пространство не способно к развитию.

## От образца к утопии, от утопии к забвению

Мишель Фуко назвал план персидского сада метафорой представлений о должном устройстве мира: «Традиционный сад персов был священным пространством, которое объединяло в пределах своего прямоугольника четыре части, представляющие четыре стороны света; там было еще одно пространство, более священное, чем остальные, и имеющее в своем центре как бы пуп земли (там располагались водоем и фонтан); вся растительность этого сада распределялась по упомянутым пространствам, по этому своего рода микрокосму. Что касается ковров, то они изначально воспроизводили сады. Сад представлял собой некий ковер, где целому миру предстояло достичь символического совершенства, а ковер был своего рода садом, движущимся сквозь пространства. Сад есть минимальная частица мира, а кроме того, мир в его тотальности. В своих древних основах сад представляет собой своеобразную счастливую и универсализирующую гетеротопию (отсюда наши зоологические сады)» [Фуко, 2006, с. 200]. Далее М. Фуко обратил внимание, что планыселений в колониях иезуитов, основанных в Южной Америке, по сути повторяли топографию персидского сада: «Деревня – согласно тщательно продуманному (?) – *B. M.* плану – располагалась вокруг прямоугольной площади, в глубине которой находилась церковь; с одной стороны площади – священная коллегия, с другой – кладбище, а впоследствии к церкви стала вести подъездная дорога, с которой под прямым углом пересекалась другая; хижина каждой семьи была ориентирована по этим двум осям, и тем самым точно воспроизводилось крестное знамение. Тем самым христианство своим основополагающим знаком размечало пространство и географию американского мира» [Фуко, 2006, с. 204]. Но обратите внимание, что из этой схемы поселения уже пропал «пуп земли» – фонтан, источник, который обязательно есть почти в каждом старом немецком городе, или в храме, либо рядом с ним на центральной площади. Почему? Думаю, что причина в том, что сакральный смысл присутствия ключа в общей картине мира к моменту освоения нового континента был уже утрачен.

В Южной Америке планировка поселков была утопией, намечавшей для них путь в христианское будущее. Но парадокс состоял в том, что новые поселения в Южной Америке по своему

замыслу уже отличались от замысла городов, которые основывались в Европе в XI–XII вв. К началу освоения Нового Света Европа и ее сакральные города, гетерогенно разрослись, а затем став рынками, скрыли в своих недрах изначальную идеальную планировку, с которой они начинались. Она была забыта. Перестала считываться не только с плана европейского города, но и с плана самого храма. Сегодня гетерогенность структуры современных европейских городов представлена лишь противопоставлением «старый город – новый город», но она имеет и более глубокие пласты, ключ к которым дают названия городов Ансбах, Аахен, Винсбах, Инсбрук, Мюнстер.

Эти топонимы очерчивают единый ареал распространения определенного исторического типа культуры, встроившейся в свое время в европейский материк, который затем проглотил ее. Эти названия уже не совсем понятны, если вы охватываете карту быстрым взглядом, но их смысл еще можно восстановить. Их проглотила геокультура Нового времени. Но что особенного в этих названиях? В чем особый смысл названий городов, которые означают «источник», «ключ», «исток реки». В нем запечатлена характерная черта поселения? Да, но этого мало. Значительное число населенных пунктов с такими названиями оказалось крупными религиозными центрами. Причем не только в Европе, но и на Ближнем Востоке, откуда была перенесена эта топонимическая традиция. Причем эта традиция уходила на значительную глубину, не ограничиваясь культурой византийского (романского) типа, вместе с которой она попала на северо-запад Европы.

### Смысл топонимов

Приведенные европейские топонимы построены по модели ближневосточных топонимов типа Рас эль-Айн<sup>1</sup>. Городов с таким

<sup>1</sup> Рас эль-Айн – сирийский город (*Arabic*: *Rašal-‘Ayn*, *Turkish*: *Resülayn*, *Kurdish*: *Serê Kaniyê*, *ClassicalSyriac*: *RēšAynā*), расположенный в координатах 36.51.01 с. ш. 40.04.14 в. д., у истоков реки Хабур (это важно, потому что и другие города этого типа стояли у истоков рек). Название другой части поселения, оказавшейся после раздела Османской империи на турецкой стороне, имеет тот же смысл – Джейланынар. Правда, сейчас это имя не могут понять должным образом: слово Джейлан, фактически точная калька слова «-ülayn [-ü'l-ayn]» из

именем было немало. Есть основания считать, что это были религиозные центры. Использование в названии населенного пункта слова «источник», а по сути, «Святой источник» (или Белый ключ), было указанием на расположение в этом районе важного сакрального центра. Эти города ставили в верховьях рек, что отличало их от более поздних столичных городов, выполнявших функцию центров производственно-коммерческой коммуникации. Например, Ахен –  $50^{\circ}46'34''$  с. ш.  $6^{\circ}05'02''$  в. д. – стоит максимально близко к истоку реки Вурм (притока Рура, бассейна Мааса) –  $50^{\circ}44'15''$  с. ш.  $6^{\circ}05'16''$  в. д. Если оценивать реально, то это не очень удобное место для размещения города. Явно, что было какое-то императивное требование, которое заставило основателей поставить город в таком отдаленном с точки зрения развития производства месте. Но город был богат, хотя и не слишком быстро рос. Нынешнее население Ахена – 245 тыс. человек, но только в середине XIX в. оно превысило 50 тыс. человек, а до этого в XVI–XVIII вв. оно медленно росло с 15 до 25 тыс. человек [Ахен: Википедия]. Критерием, сыгравшим главную роль в выборе места, было наличие источника, что послужило основанием для строительства храма, сакрального центра для достаточно большой этнической группы рипуарских (речных) франков<sup>1</sup>. Для создания центрального храма был необходим мощный источник, который бы не оскудел в течение длительного времени. Выбор места оказался верным. Кстати, очень многие христианские монастыри и в других странах располагаются именно у верховий рек, имеющих родниковое питание.

---

слова Resūlayn, переводится как газель, а не как начало). Это место на протяжении тысячелетий имело сакральный смысл. Здесь – на месте Tell al Halaf – Отто Оппенгеймером был частично раскопан (1911–1913) древний город, который на протяжении столетий был частью большого высокорангового поселения с сакральными функциями. О средневековой истории Рас эль-Айн (Сарекани) известно немного, но город когда-то был достаточно мощным культурным центром: это – место рождения и становления Сергия (Саргас) Решайнского, ученого-мыслителя, медика и переводчика, что свидетельствует о том, что это был важный религиозный центр.

<sup>1</sup> Группа их диалектов распространена вдоль Рейна в Германии [Северном Рейне – Вестфалии, города Ахен, Бонн, Кёльн, Дюссельдорф, Зиген; севере Рейнланд-Пфальц], а также в восточной Бельгии и на юго-востоке Нидерландов. Рипуарские франки сохранили свой язык, ставший основой рейнских и франконских диалектов немецкого языка.

По своему градостроительному плану эти города повторяли сакральную топографию «персидских, или райских» садов, с источником, ключом – пупом (navel) земли – в центре, из которого – не просто из рая, а из источника, бьющего из первородной бездны, – вытекают четыре реки. Храмы в древности ставились прямо над источником. Часть христианских храмов до сих пор сохранила внутри себя водный источник. Сегодня это обычно просто источник воды, вода из него не поступает в купель в алтарной части храма, хотя могла бы, тогда как изначально он был важен именно для проведения процедуры крещения или коронации, которая по требованиям того времени должна была проводиться исключительно в водах бьющего источника [Федотова, 2017, с. 78–79]. Со временем это требование перестало быть обязательным, что привело к утрате смысла первоначального значения слова – «ключ» в названии этих мест, поскольку крещение стали проводить не в проточной воде, а в бассейне, искусственной купели или фиале. Сегодня приоритет источника, который в свое время и в своей культуре послужил причиной создания сакрального центра именно на этом месте, не осознается в полной мере, поэтому его приходится восстанавливать<sup>1</sup>.

Судя по числу населенных пунктов с подобными названиями, в начале освоения новых районов такие условия не были столь редкими, но не все владетельные князья достигли великой славы и власти, как Бурбоны или Габсбурги, а какие-то места со временем потеряли свою благодать. Если мы посмотрим на Ближний Восток, откуда в Европу эта традиция была перенесена как византийская, или ромейская, то там сегодня не только пересохли некоторые прежде великие источники, но и многие большие реки чуть сочата. Благодать Божья ушла.

Названия часовен Aix-la-Chapelle в Аахене, Sainte Chapelle на о. Сите в Париже<sup>2</sup> не должны вводить нас в заблуждение: все

<sup>1</sup> «...такое огромное явление, как “сакральная вода”, оказалось вне границ традиционных специальностей, непосредственно не попадая в контекст ни культурной антропологии, ни истории искусств, ни этнологии, ни археологии», – отмечает А.М. Лидов [Лидов, 2017, с. 11–12].

<sup>2</sup> Сейчас известна как готическая часовня-реликварий на территории бывшего Королевского дворца (затем Консьержери) на острове Сите в Париже. Возведена Людовиком Святым в 1242–1248 гг.

они – не более чем фонетические трансформации слова «источник», «водный ключ», даже там, где использовано слово «святой».

Фонетически они соотносятся с архаичным названием источника Кания Спи, сохранившимся за источником в Лалеше с историей, уходящей на очень большую глубину. Сейчас в этом храме располагается община езидов, службы которой вписываются в свойства этого храма. Поразительно то, что, кроме источника и намного более поздней могилы шейха Шихади, в этом храме-часовне нет никакого другого религиозного оформления. Главный элемент храма – сам источник Кания Спи, который используют для церемоний очищения (в водах источника до сих пор омывают новорожденного, проходят религиозные очистительные процедуры). В священных текстах езидов указывается, что этот источник был создан ангелами в момент сотворения мира. Его считают центром райского сада, который, по воззрениям езидов, когда-то располагался здесь. Название источника<sup>1</sup> в Лалеше в рамках устоявшейся, достаточно архаичной традиции переводят как Белый (спи) Ключ (канья<sup>2</sup>). Кстати, около десяти населенных пунктов с названием Белый ключ есть в районах компактного проживания народов, имеющих иранские корни, на территориях нынешнего Татарстана, Саратовской, Ульяновской, Курской и Самарской областей.

Другие корни в топониме Ансбах, а именно: понятное бах – по-немецки ключ, ручей, но вводящее в заблуждение Аи, которое связывают с именем основателя города, не выделяя формант -с как показатель притяжательного падежа, – вместе означают ключ, или начало ручья. Это позволяет вернуться к слову Aenēa – лат. медный котел, чан. Но получается что-то, что переводится как «медное море» в Иерусалимском храме, первоначально было именем родника (аен / айн) в Храме. Затем это название было перенесено на «резервуар» (сравни: чан / баня / чаша), который наполнялся его водой. Затем был сделан медный чан – «Медное море». Но слово

<sup>1</sup> Иероглиф «источник» (85.5; чтение: кит. цюань; кор. чхон; яп. сэн) состоит из двух элементов «вода» (85.0), главный по смыслу ключ, и «белый» (106.0).

<sup>2</sup> Этот корень присутствует в тюркских языках: qaynaq (азерб. источник), kaynak (турецк. источник). В китайском языке есть его родственник -quán, читается цюань, quan (85.5). В русских топонимах он присутствует в словах с элементом -кино / -тино / -шино / -зино. Например, Редкино, Останкино, Куркино, Купчино, что указывало на наличие ключа в этом поместье.

«море» указывает на то, что вода должна быть проточной, т.е. на то, что родник тогда еще не иссяк.

Явление аферезы приводит к тому, что слова разуподобляются. Может показаться, что слова «Айн» или «Ан» не походят на слово «кания», но это однокоренные слова, соотносящиеся друг с другом как фонетические варианты. Морфема «Ан-» – это урезанный (в результате аферезы) вариант корня-морфемы Кани / Гани, который встречается в словах «кания» / «кани» / «гани» (курдск. ключ) или в имени Ганна / Анна. Встречается он в названии нескольких мест, упоминаемых в Новом Завете, а именно: Кана в Ливане (Qana, Lebanon; другое название Qana al-Jalil), Кафр Канна в Израиле (Kafr Kanna, Israel, или Kefar Kenna); Кирбет Кана в Израиле (Khirbet Kana, Israel) и Айн Кана в Израиле (Ain Quana, Israel).

Понимание этого слова как «источник» раскрывает смысл чудес в Кане Галилейской, которая известна как место, где Иисус сотворил свое первое чудо: претворение воды в вино (Ин. 2:1). Но не менее важно то, что Иисус в этом месте исцелил словом. Место чудес неслучайно, а связано с источником, что и было затем закреплено в традиции, более ранней, чем новозаветная, постановки храмов на выходах вод, хотя часть прежних сакральных смыслов утрачена. Но не менее важно для последующей церковной практики то, что Иисус в Кане преобразил в вино воду, стоявшую в сосудах, что в дальнейшем воплотилось в практике использования для крещения и очищения освященной воды из сосудов (фиалов), а не только проточной, ключевой воды, связанной с водами бездны, которые воспринимались как священные от момента сотворения мира, до и помимо Иисуса. В этом случае мы сталкиваемся с ситуацией, которая легла в основание раздвоения традиции крещения.

Имя Анна (Ганна) означает «начало», чтобы ни говорили еще (в ивр. юзЗрИМдюэ – милость, благодать), поскольку значение «благодать» не является этимологией, а лишь трактовкой существа дела. Анна – безусловно, благодать Божья, но она начало и источник, что одно и то же, Святого семейства, объединившая в своем чреве две ветви – мессианскую линию Давидову и священническую – Ааронову. Источник понимался как благодать Божья.

История почитания подобных источников уходит в века. В.В. Иванов пишет о «Чистом пруде» в хеттской традиции. Перевод названия ключа как белый, чистый, святой, в любом случае подразумевает понимание не только чистоты, но и очищающей

силы источника. Этимологически это связано с корнем *soun- / coun- / sob-*, который, обладая известной полисемантичностью, входит в слова белый (англ. *candid*), сияющий (*sun* – англ. солнце), святой (англ. *sant*), чистый (саван), очищающий (*sabun* – исп. мыло), (чистый, глубокий) источник (с учетом небольшой фонетической мутации *fountain* (англ. ключ, источник), *font* (англ. источник)).

В.В. Иванов отмечает, что «обозначение ритуально чистого священного водоема (пруда) отражено в производных именах хеттских царей *Šuppilul-ı-uma-* (буквально ‘происходящий [ума – рожденный. – В. М.] из Чистого-Пруда = Чистопрудный’); древность типа такого исходного сложного личного имени с начальным *Šuppi-* подтверждается его наличием в самых ранних анатолийских элементах в староассирийских текстах из Кюльтепе рубежа III и II тысячелетий до н.э. Дворцовые пруды времени последних царей, носивших и это имя, известны в самом конце Империи» [Иванов, 2017, с. 17]. Но даже В.В. Иванов понимал чистоту воды, как ее очищенность, а не первородность, в чем и было принципиальное существо дела: вода должна была поступать в купель непосредственно из «бездны, лежащей внизу» (Второзаконие, 33:13), в силу чего она обладала приписываемыми ей свойствами.

Корень *Šup-* обнаруживается, в частности, в названии рек Кубань, Упа, в слове купель и в слове капелла (англ. *Chapel*; старофранцузск. *chapele*, франц. *chapelle*; лат. *capella*, *cappella*; нем. *Kapelle*, итал. *cappella*). Сейчас слово капелла пытаются производить от саре (плащ, накидка, плащ с капюшоном) [Etymonline.com: *Chapel*], с чем вряд ли можно согласиться, хотя и здесь есть вариант объяснения этого смысла слова через метафоризацию обряда крещения как обретения одежды<sup>1</sup>. Слово *chapel* (капелла) первоначально означало

<sup>1</sup> «И здесь эти нечестивцы подстрекают к вопросам, а именно: “Крещение, – говорят они, – не нужно тем, кому достаточно веры. Ведь и Авраам был угоден Богу никак не таинством воды, но веры”. Но более позднее во всем имеет силу заключения, а последующее главенствует над предшествующим. Конечно, спасение через чистую веру существовало прежде Страстей и Воскресения Господа. Но как только вера возросла, обратившись на Его Рождество, Страсти и Воскресение, то и таинство получило расширение – печать крещения, *своего рода одежду веры* (курсив мой. – В. М.), которая до того была нагой, а теперь уже не может существовать без исполнения закона. Ибо закон крещения был дан и форма его

родник, т.е. выход чистой воды на поверхность. Сравните со словом «капилляр», или «капи» (выход). Слово «капелла» восходит к тюркскому корню саб-, означающему «появляться на поверхности, выходить наружу (рождаться)». От него происходит обширный пласт слов от сабах (араб. расцвет, утро) до сафак (турк. растение) и табак (турк. лист). Затем это слово получило значение чашка (англ. cup), купель, как емкость, куда можно погрузиться, а позже оно было метонимически перенесено на помещения, где располагалась купель. Неслучайно баптистерий осмысливался как «лоно Матери-церкви», через которое происходило перерождение лица, принимавшего крещение [Dennis, Nathan S., 2017, Р. 105]. Т.е. источник должен был быть встроен в церковное здание, наиболее распространенным типом которого первоначально была базилика, а затем стала, как правило, вынесенная из него *chapel* (часовня). Имеющееся в русском языке явно заимствованное слово «часовня» связано со словами «чистота», «чаша», *Tas* (нем. чашка), «цистера» (от греч. κύβτις «пузырь») или «цистерна».

Родник и купель, устроенная на нем, были важнейшим элементом всех первоначальных храмов. Они формировались преимущественно в виде часовни – отдельного строения с особой архитектурой. Но купель изначально могла располагаться в той части базилики, которую принято называть нефом. Это показывает аксонометрическое изображение канонической кафедральной базилики *Vitalis*, Сбейтла (Тунис), где баптистерий (пуп земли. – *B. M.*) расположен в середине нефа [Урбанович, 2017, с. 122]. Смысл слова «неф», которое обычно трактуется как корабль, скорее нужно соотнести со словом *navel* (пупок), ориентируясь на расположение в этой части базилики купели. Но более распространенной схемой расположения купели (баптистерия) стал его более поздний вариант, когда источник находится в отдельном здании, которое и получает название купель, или *chapel* (часовня). Яркий пример – это паломнический комплекс *Bir Ftouha*, Карфаген /

---

была предписана. Идите, – говорит Христос, – учите язычников, крестя их во имя Отца, Сына и Святого Духа (Матф. 28,19).

С этим законом согласуется следующее определение: Если кто не был возрожден от воды и Духа, не войдет в Царство Небесное (Иоан. 3,5); оно связывает веру с необходимостью крещения» [Тертуллиан: 13].

an Early Christian Pilgrimage Complex at Bir Ftouha, Carthage (Тунис) [Урбанович, 2017, с. 123], Ахенская капелла.

Особенностью такого рода часовен был их восьмигранная форма. Символический смысл восьмигранника баптистерия связывают с эсхатологическим восьмым днем, когда после первой недели жизни у евреев проходит обрезание, а у христиан – крещение [Ковельман, 2017, с. 70–71]. Обычно считается, что самым древним восьмигранным баптистерием является Латеранская капелла в Риме, по поводу которой замечают, что баптистерий долгое время был единственным в Риме, не указывая причину этого. С IV и по XIV в. кафедральный собор святого Иоанна Крестителя оставался единственным папским храмом. В прилегающих постройках располагались папские резиденции. В самой церкви был установлен трон понтифика. Эта церковь стала свидетелем пяти вселенских соборов – наивысших церковных собраний, на которых рассматривались краеугольные религиозные вопросы. Это следует связать именно с тем фактом, что храм располагался на роднике и долгое время сохранял это свое качество. Титул понтифик далеко не прозрачен сегодня. Семантически титул понтифика перекликается с титулом хеттских царей Šuppilulī-šta- (буквально ‘происходящий из Чистого-Пруда = Чистопрудный’).

Известной является восьмигранная капелла San Vitale в Равенне, как и Ахенская капелла. Последняя сохраняет внешнюю форму восьмигранника. Считается, что эта купель была устроена по византийскому образцу, образуя так называемый мюнстер. Слово «мюнстер» имеет два корня: 1) корень мюн, который соотносится со словами «свет, белый»; mine (шахта; кладезь [source]), «минерал», река Майн [нем. Main, лат. Moenus] и даже moon (англ. луна; в архаичных представлениях луна рожает солнце); 2) корень тер, который в тюркских языках означает «вода» (например, Терек), а в целом его следует переводить как «источник». В дальнейшем это слово стало использоваться в значении «купель» (баптистерий, аналогично крестильная вода), хотя его сейчас трактуют исключительно как «монастырь», объясняя одно непонятное слово другим. Правда, к нынешнему времени Ахенская капелла лишилась своего главного объекта: из нее убрана сама купель (мюнстер), которая находилась в центре, хотя там остался трон, на который после обряда интронизации восходили императоры. Все отмечают, что внутри капеллы ужасная акустика, как… в бассейне. Это точ-

ное наблюдение, поскольку ее предназначением были церемонии, связанные с крещением и интронизацией, т.е. особым типом процедуры крещения восходящего на трон монарха. Такие восьмигранные крестильные капеллы обнаружены и в других местах византийского христианского мира, в частности в Капернауме, Израиль.



Рис. 1.  
**Купель в Латеранском баптистерии  
Базилики Святого Иоанна в Риме<sup>1</sup>**

Еще в раннее Средневековье и даже чуть позже христианский храм не мог быть поставлен, если на местности отсутствовал родник, поскольку крещение должно было изначально проводиться в воде живоносного (бьющего, текущего) источника, поскольку

<sup>1</sup> Режим доступа: <https://yadi.sk/a/4R1LnG4h3W9BsK/5aff19497719c07b055b3bb5>

крещение предполагало погружение в проточную воду [Гайдуков, 2014, с. 50]. Затем это слово было переосмыслено как «купель». Родник (капелла) и купель на нем была важнейшим элементом всех первоначальных храмов, поскольку храм должен стоять на водах [Лидов, 2017 а, с. 163]. Далеко не все места отвечали этому требованию, что препятствовало созданию в определенных районах церквей.

Связь религиозного центра с водой просматривается во многих религиях. Об этом пишет и Тертуллиан<sup>1</sup>. До самого последнего времени это правило фактически соблюдалось в езидизме, который имел единственно признанный храм, бывший христианский храм, расположенный в Южном Курдистане, Ирак, на до сих пор мощных родниках, основные из которых Кани Спи и Замзам. Других храмов у езидов, наследников архаичной традиции, долгое время не было. Сейчас построены первые храмы за пределами традиционной территории проживания езидов, в Армении и Грузии, но при выборе места не было учтено обязательное требование обеспечить связь храма с источником.

Исchezновение воды из храма было большой проблемой, сродни неоправдавшейся, или мнимой, святости. Реакция на это могла быть, наверное, много сильнее реакции Алеси Карамазова, любимого ученика старца Зосимы в романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы». Алексей Карамазов не смог перенести скандала, когда вместо посмертных чудес, которых ждали, от тела усопшего начал исходить, все усиливаясь, «глетворный дух», и покинул монастырь.

<sup>1</sup> «Ведь в некоторых мистериях, – например, Исиды или Митры, – посвящение также происходит через омовение. И даже богов своих они выносят для омовения. Кроме того, они повсеместно очищают селения, дома, храмы и целые города, обнося вокруг них воду и окропляя ею. И, по крайней мере, во время праздника Аполлона и Элевсинских мистерий они совершают омовение, веря, что делают это для рождения к новой жизни и освобождения от наказания за свое вероломство. Точно так же у древних всякий, кто запятнал себя человекоубийством, искал очистительные воды. Итак, если благодаря одной только своей природе вода (ведь она лучше всего подходит для очистительного омовения) привлекает надеждой на очищение, то насколько больше вероятности, что воды станут производить это действие благодаря мощи Бога, Который и есть Творец всей их природы» [Тертуллиан: 5].

Что делать, если в храме иссякает источник? Такие примеры есть. Сложно оправдать отсутствие ключевой воды в храме на Храмовой горе в Иерусалиме. Тем более что ее обязательное наличие предусматривается канонами веры. Но из-за отсутствия родника сейчас некоторые авторы пытаются отрицать, что он когда-то был: «Храмовая гора... как понятно из топографии города, вообще не имела своего источника воды» [Чаковская, 2017, с. 32]. Из топографии Иерусалима такой вывод сделать нельзя, с этой точки зрения родник мог быть и на вершине Храмовой горы, как он считается до сих пор в храме Гроба Господня. Тем более невозможно представить себе храм Соломона в Иерусалиме в те далекие времена, когда земля Палестины еще текла молоком и медом, т.е. была очень плодородна, без проточной воды. Да и есть ли смысл без достаточных оснований оспаривать утверждения древних: «Тут же был неиссякаемый источник», – писал о Храме Тацит [цитируется по: Чаковская, 2017, с. 48]. В древности считали, что храм связан с морями подземными токами: «исходящая из Храма река полна рыбы и живых существ, которые оплодотворяют море и становятся зримым знаком святости этой воды. У Иоанна Богослова образ трансформируется в “чистую воду реки жизни”, исходящую от Христа в Небесном Иерусалиме» [Лидов, 2017, с. 165–166]. Более того, в силу тех требований, которые предъявлялись к Храму в ветхозаветные времена<sup>1</sup>, он не мог быть построен в месте, лишенном источника родниковой воды, поступающей из «водной бездны» (абзу), сообщающейся с «бездной морской». А.М. Лидов вслед за Л.С. Чаковской ссылается «на предание о Ветхозаветном храме в Иерусалиме, который поставлен на скале, закрывавшей водную бездну». «В византийской иконографии обычно райские реки вытекают из скалы» [Лидов, 2017, с. 163, 165].

Как выходили из ситуации, если источник иссякал? Его обозначали символически. Например, сейчас нет источника родниковой воды в Святой Софии в нынешнем Стамбуле. На плане собора есть баптистерий византийской эпохи, устроенный в одном из бо-

<sup>1</sup> «Мотив источника, объединяющего воду со священной горой, на которой обитает божество, свойственен всему Ближнему Востоку... “на горе богов изливается источник жизни, который делает возможной райскую жизнь...”» [Чаковская, 2017, с. 44]. Действительно, как представить себе райский сад, по определению расположенный на горе, без источника?

ковых приделов, где, как считается, располагался фиал [Седов, 2017, с. 401]. Он находился или в атриуме перед самым входом в храм, или в юго-западной части нартекса, что можно считать более поздней традицией. Но можно предположить, что на момент создания базилики там был источник ключевой воды, находившийся практически в центре собора, у алтаря. В храме есть место, с мраморным полом цвета воды, которое называется «Омфалион», или пуп земли, которое известно, как место коронаций византийских императоров [Лидов, 2017 а, с. 171], скорее всего, в этом месте первоначально и находилась крестильная родниковая купель.

Водные источники, даже в религиозных центрах очень высокого ранга, например в Ахене или Инсбруке, где они сохранились, десакрализованы и воспринимаются почти исключительно как бальнеологические [Encyclopædia Britannica, Volume 1: Aix-la-Chapelle]. Да и сами города, хотя и называются прежними именами, но эти имена утратили сакральное значение, часто даже понимаются неверно. Сегодня эти города, долгое время бывшие столичными городами, с интересной историей и богатством достопримечательностей притягательны для туристов, объявлены мировым культурным достоянием, но они уже давно не воспринимаются как сакральные. Их храмы, когда-то организованные по четкому плану, утратили часть своей иеротопической архитектуры и больше не рассматриваются как пространственные иконы, как образы райского сада, их пространство перестроено, его иеротопический смысл устранен. Былое величие самих городов скрыто новой силовой композицией Европы национальных государств, возникшей после Вестфальского мира. Правда, есть надежда, что в объединенной Европе они вновь обретут достойный их вес [Dungan, 2019].

### Этимология топонимов

Рас эль-Айн, или его византийская транскрипция Ресайна / Расайна – это функциональное имя, указывающее, что город стоит у источника. Еще один город с точно таким же названием был расположен чуть восточнее Рас эль-Айна. Это византийская Rhesaina (Rhesaena), находящаяся в координатах – 36.85.03 с. ш. 40.07.06 в. д., место пребывания епископа в течение многих веков.

Таблица 1

Нынешний статус	Расположе- ние относи- тельно истока	Главный храм и его источник	Вариант названия на других языках	Структура топонима			
				Начало, ключ, глаз	Служеб- ный элемент	Источник, вода, река	
						Spring, Shpree, Прут (река), Фурат (араб., река Евфрат), Терек (река), Бах (ручей, река)	
1	2	3	4	5	6	7	8
Kania Spi <sup>1</sup>	У одного из истоков реки Заб. Район с большим числом родников в пещерах	Использовался со времен Ассирии. Возможно, был перестроен как христианский храм. Сейчас главный храм езидов	Kania Spi Каниясы	Kania Кания	-а -а	Spi Сы / су	
‘Ain Dara <sup>2</sup> , историче- ский населенный пункт в Сирии	У истоков реки Африн, бассейн реки Оронт	Храм богини Иштар. В византий- ский период здесь был хри- стианский храм	‘Ain Dara	‘Ain		‘Dara	
Айн-эль- Араб <sup>3</sup> (Кобани), 36°53'23" с. ш. 38°21'20" в. д.		Не сохрани- лись	Айн-эль- Араб Кобани (курд. Kobanî)	Айн -anî		Араб Kob-	
Ресайна, исторический населенный пункт в Сирии, 36.85.03 с. ш. 40.07.06 в. д.	У истока реки Хабур (Nahr al-Khabur)	Место пребывания византийского епископа. Разрушен Тамерланом	Ресайна	-айна		Рес	
Рас эль-Айн, населенный пункт в Сирии 36.51.01 с. ш. 40.04.14 в. д.	У истока реки Хабур (Nahr al-Khabur)	Не сохрани- лись. Вполне возможно, что это перенос названия на новое поселе- ние взамен уничтоженного	romanized: Ra’sal-‘Ayn Turkish: ResÜlayn Kurdish: Serê Kaniyê	Al’Ayn -ülayn (ül-ayn) Kaniyê		Ra’s Res- Serê (Sar-e)	

## Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5	6	7	8
Ахен <sup>4</sup> , город в Германии, земля Северный Рейн-Вестфалия	Вурм / Wurm (далее впадает в Рур, и далее в Маас)	Ахенский собор, или Имперский собор коронации	нем. Aachen [a:χən] нидерл. Aken рип. Oche Latin Aquae Grani, later Aqui <sup>5</sup> granum фр. Aix-la-Chapelle (éks-lä-shäpĕl <sup>1</sup> )	Aachen Aken Oche Granum S Aix Sainte			
Sainte Chapelle <sup>5</sup>							Chapelle
Инсбрук <sup>6</sup>	В верховьях реки Инн, на ее притоке Зиль (нем. Inn, лат. Aenus, Oenus)		нем. Innsbruck бав. Innschbruck Тирольс. Innschpruckh	Ин			Сбр-ук chpruckh
Ансбах <sup>7</sup>		Столица княжества (маркграфства)	Ансбах	Ан	с		бах

<sup>1</sup>Kania Spi – не уникальное название, на территории Южного Курдистана существует еще несколько населенных пунктов с таким же названием, да и рядом есть очень близкое название – Айн-Сифни, название нынешнего районного центра местности компактного проживания езидов.

<sup>2</sup>Ain Dara (Айн Дара) – сакральный центр, расположенный ныне в провинции Африн, Сирия. Использовался как религиозный центр на протяжении тысячелетий разными народами. В частности, в районе были найдены остатки большой церкви, бронзовых крестов, а также «сотни золотых монет, относящихся к периодам правления Михаила VII Дуки, Константина X, Романа IV» [Abou Ali, Assaf: 7].

<sup>3</sup>Айн эль-Араб – название, которое, как считается, этот населенный пункт получил в 1980-е годы, хотя обстоятельства выбора названия не описываются. Ранее здесь были расположены две деревни. Одна называлась Араппынар (курд. Kanîya Êreban, тур. Arappınar, или курд. Кобани). Ее название принято трактовать как «арабский источник», ссылаясь на то, что якобы летом арабы-кочевники приводили стада на водопой, но, скорее всего, это поздняя ложная интерпретация курдского названия Кани Арабан, т.е. «речной источник». Вторая деревня располагалась западнее нынешнего центра города и называлась Мюршиппынар (курд. Kanîya Mûrsîdê, тур. Mûrsîtpınar). Сейчас она на турецкой стороне. Топоним Кобани не является неологизмом, как это обычно представляют,

он соотносится с такими гидронимами, как Кубань, Упа, Обь, поскольку в его основе иранский корень, присутствующий в слове “aw” (перс. вода).

<sup>4</sup> Ахен (нем. Aachen [aːχən], рип. Oche, лат. Aquisgranum, нидерл. Aken, фр. Aix-la-Chapelle) – город в Германии, земля Северный Рейн – Вестфалия, чье название означает источник. Наиболее прозрачным в этой группе калек является латинское название города, которое содержит слово granum (лат. зерно, зернышко, семечко (сравни с английским pit: «колодец», т.е. источник). С 1306 г. Ахен имел статус «вольного города святого римского престола». Несколько столетий в Ахене короновались императоры, происходили императорские сеймы (всего 17). Последняя коронация прошла в 1520 г., когда был коронован император Священной Римской империи Карл V. Дворцовая капелла в Ахене (англ., the Palatine Chapel, нем. Aachener Dom, Aachener Münster, Kaiserdom) – единственный сохранившийся относительно неприкосновенным фрагмент знаменитого Ахенского дворца. В капелле проходили церемонии коронации императоров Священной Римской империи. См.: [Encyclopædia Britannica, Volume 1: Aix-la-Chapelle]. – Режим доступа: [https://en.wikisource.org/wiki/1911\\_Encyclop%C3%A6dia\\_Britannica/Aix-la-Chapelle](https://en.wikisource.org/wiki/1911_Encyclop%C3%A6dia_Britannica/Aix-la-Chapelle)

<sup>5</sup> Сент-Шапель – сейчас готическая часовня-реликварий на территории бывшего Королевского дворца (затем Консьержери) на острове Сите в Париже. Возведена Людовиком Святым в 1242–1248 гг. Обладает наиболее полным ансамблем витражного искусства XIII в., считается одной из самых красивых готических церквей небольших размеров.

<sup>6</sup> Впервые название Инсбрук упомянуто в 1180 г. Инсбрук стал городом в 1234 г. по распоряжению герцога Оттона Меранского. В 1239 г. город получил собственные права и привилегии, а в 1420 г. Инсбрук стал столицей Передней Австрии. В 1248 г. образовалось, а в 1271 г. получило независимость государство Тироль, находившееся под властью местного герцога. В 1363 г. к власти по праву наследства пришел герцог Рудольф IV Габсбург, с тех пор вплоть до крушения монархии Тироль находился под властью Габсбургов. При герцоге Рудольфе IV в 1420 г. Инсбрук становится главным городом Тироля. В 1486 г. был отчеканен первый талер, ставший важной общеевропейской монетой. В 1504 г. по приказу Максимилиана с восточного берега (из деревни Мюхлау) в Инсбрук переселили оружейников и основали большие мануфактуры в городе. После чего Инсбрук становится одним из главных европейских оружейных центров, а оружейная мануфактура – первым в Европе государственным оружейным производством. В 1508 г. был коронован Максимилиан I, при котором Инсбрук стал одним из важнейших центров европейской политики и культуры. – Инсбрук. – Википедия. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D0%BD%D1%81%D0%B1%D1%80%D1%83%D0%BA>

<sup>7</sup> «Ансбах (прежде Онольцбах) – прежняя резиденция маркграфа ансбах-байрейтского, главный город баварского Средне-Франконского Байрейтского округа... Евангелическая церковь св. Иоанна, построенная в 1441 г. и включающая княжеские памятники и склепы, церковь св. Гумберта с двенадцатью статуями рыцарей “Лебедя” в часовне св. Георгия, новая католическая церковь св. Людовика в греческом стиле и еврейская синагога... Происхождением своим город

обязан основанию в VIII в. монастыря св. Гумберта, преобразованного в 1057 г. в коллегиальный монастырь и упраздненного в 1560 г. Дорнбергские фохты и попечители монастыря продали город в 1288 г. графам фон Оттингенам, а эти последние – бургграфу нюрнбергскому в 1331 г. ...Княжество Ансбахское населено было в древнее время по большей части славянами. Впоследствии оно принадлежало Франконскому округу. Получив его в ленное владение в 1362 г., бургграф нюрнбергский Фридрих V разделил его в 1398 г. между своими сыновьями на Верхний, на горе лежащий, Ансбах и Нижний, при ее подошве, Кульмбах. Деление это упразднено было уже в 1464 г. Курфюрст бранденбургский Альбрехт-Ахилл завещал франконские княжества в 1474 г., как называли в те времена Ансбах и Байрейт, своему второму сыну Фридриху, сделавшемуся родоначальником Франконской линии маркграфов бранденбургских, разветвившейся, в свою очередь, на Ансбахскую и Байрейтскую линии. Последняя угасла в 1713 г., после чего княжества соединились снова под властью одного князя. Последним а.-байрейтским маркграфом был Александр... добровольно уступивший оба княжества 2 декабря 1791 г. своему ленному наследнику, прусскому королю Фридриху Вильгельму III, после чего они на основании Тильзитского мира перешли к Франции, а в 1806 г. поступили во владение Баварии» [Ансбах. Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона].

## Заключение

Под каким углом ни взгляни на карту, обязательно найдешь что-то, что требует расшифровки, выяснения. Так устроена вся жизнь, в которой нельзя прояснить все и сразу: гетеротопия непреродолима, но благодаря этому процесс познания мира никогда не прекращается.

## Список литературы

- Ахен: Википедия. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D1%85%D0%B5%D0%BD>
- Гайдуков Н.Е. Природная, живая и мертвая вода в пещерных храмах Таврики // Живоносный источник. Вода в иеротопии и иконографии христианского мира: сборник материалов международного симпозиума. – М.; Ярославль: Филигрань, 2014. – С. 48–53.
- Иванов В.В. Священная вода в языках и культурах древней Западной Евразии // Святая вода в иеротопии и иконографии христианского мира / ред.-сост. А.М. Лидов. – М.: Феория, 2017. – С. 15–23.
- Ковельман А.Б. Трон в баптистерии: о иудео-христианской традиции *hygiene sacra* // Живоносный источник. Вода в иеротопии и иконографии христианского мира:

- сборник материалов международного симпозиума. – М.; Ярославль: Филигрань, 2014. – С. 30–36.
- Ковельман А.Б.* Трон в баптистерии: о иудео-христианской традиции *hygiene sacra* // Святая вода в иеротопии и иконографии христианского мира / ред.-сост. А.М. Лидов. – М.: Феория, 2017. – С. 68–75.
- Лидов А.М.* Введение // Святая вода в иеротопии и иконографии христианского мира / ред.-сост. А.М. Лидов. – М.: Феория, 2017. – С. 11–12.
- Лидов А.М.* Священные воды в пространстве храма: «Райские реки» как образ-парадигма византийской иеротопии // Святая вода в иеротопии и иконографии христианского мира / ред.-сост. А.М. Лидов. – М.: Феория, 2017 а. – С. 159–183.
- Святая вода в иеротопии и иконографии христианского мира / ред.-сост. А.М. Лидов. – М.: Феория, 2017. – 760 с.
- Седов Вл.В.* Боголюбовский киворий: фиал и проблема интерпретации комплекса // Святая вода в иеротопии и иконографии христианского мира / ред.-сост. А.М. Лидов. – М.: Феория, 2017. – С. 397–413.
- Тертуллиан. О крещении. – Режим доступа: [http://thelib.ru/books/tertullian\\_kvint/\\_o\\_kreschenii\\_de\\_baptismo-read.html](http://thelib.ru/books/tertullian_kvint/_o_kreschenii_de_baptismo-read.html)
- Уранович, Георгий, отец. Баптистерий как сакральное пространство в североафриканской христианской архитектуре (IV–VI вв.) // Святая вода в иеротопии и иконографии христианского мира / ред.-сост. А.М. Лидов. – М.: Феория, 2017. – С. 120–131.
- Федотова Е.Я.* «Горькая вода, наводящая проклятие»: библейский ритуал Числ 5:11–31 // Святая вода в иеротопии и иконографии христианского мира / ред.-сост. А.М. Лидов. – М.: Феория, 2017. – С. 77–86.
- Фуко М.* Интеллектуал и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью / пер. с франц. Б.М. Скуратов под общей ред. В.П. Большакова. – М.: Практис, 2006. – Ч. 3. – 320 с. – (Серия «Новая наука политики»).
- Чаковская Л.С.* Стихия воды в Иерусалимском храме и в древних синагогах // Святая вода в иеротопии и иконографии христианского мира / ред.-сост. А.М. Лидов. – М.: Феория, 2017. – С. 28–63.
- Abou-Assaf Ali. The temple of ‘Ain Dara. – Mainz: von Zabern, 1990. – 32 р.
- Aix-la-Chapelle // Encyclopædia Britannica. Volume 1. – Mode of access: [https://en.wikisource.org/wiki/1911\\_Eencyclo%C3%A6dia\\_Britannica/Aix-la-Chapelle](https://en.wikisource.org/wiki/1911_Eencyclo%C3%A6dia_Britannica/Aix-la-Chapelle)
- Dennis Nathan S. Living Water, Living Presence: Animating Sacred Space in the Early Christian Baptistry // Святая вода в иеротопии и иконографии христианского мира / ред.-сост. А.М. Лидов. – М.: Феория, 2017. – С. 89–117.
- Dungan Nicholas. The New Treaty of Aachen: More Than Just a Symbol? // Atlantic Council. – 2019. – JANUARY 23. – Mode of access: <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/new-atlanticist/france-germany-treaty-of-aachen/>

## References

Ahen. – *Vikipediya*. – Retreived from <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D1%85%D0%BD%D0%BD>

- Gajdukov, N.E. (2014). Prirodnyaya, zhivaya i mertvaya voda v peshchernykh hramah Tavriki. In *Zhivonosnyj istochnik. Voda v ierotopii i ikonografii hristianskogo mira: sbornik materialov mezhdunarodnogo simpoziuma* (pp. 48–53). M.; Yaroslavl': Filigran'.
- Ivanov, V.V. (2017). Svyashchennaya voda v yazykah i kul'turah drevnej Zapadnoj Evrazii. In A.M. Lidov. (Ed. & comp.), *Svyataya voda v ierotopii i ikonografii hristianskogo mira* (pp. 15–23). M.: Feoriya.
- Kovel'man, A.B. (2014). Tron v baptisterii: o iudeo-hristianskoj tradiciji hygiene sacra. In *Zhivonosnyj istochnik. Voda v ierotopii i ikonografii hristianskogo mira: sbornik materialov mezhdunarodnogo simpoziuma* (pp. 30–36). M.; Yaroslavl': Filigran'.
- Kovel'man, A.B. Tron v baptisterii: o iudeo-hristianskoj tradiciji hygiene sacra. In A.M. Lidov. (Eds. & sost.), *Svyataya voda v ierotopii i ikonografii hristianskogo mira* (pp. 68–75). M.: Feoriya.
- Lidov, A.M. (2017). Vvedenie. In A.M. Lidov. (Ed. & comp.), *Svyataya voda v ierotopii i ikonografii hristianskogo mira* (pp. 11–12). M.: Feoriya.
- Lidov, A.M. (2017). Svyashchennye vody v prostranstve hrama: «Rajskie reki» kak obraz-paradigma vizantijskoj ierotopii. In A.M. Lidov. (Ed. & comp.), *Svyataya voda v ierotopii i ikonografii hristianskogo mira* (pp. 159–183). M.: Feoriya.
- Lidov, A.M. (Ed. & comp.). (2017). *Svyataya voda v ierotopii i ikonografii hristianskogo mira*. M.: Feoriya.
- Sedov, VI.V. (2017). Bogolyubovskij kivorij: fial i problema interpretacii kompleksa. In A.M. Lidov. (Ed. & comp.), *Svyataya voda v ierotopii i ikonografii hristianskogo mira* (pp. 397–413). M.: Feoriya.
- Tertullian. *O kreshchenii*. Retreived from URL: [http://thelib.ru/books/tertullian\\_kvint/o\\_kreshchenii\\_de\\_baptismo-read.html](http://thelib.ru/books/tertullian_kvint/o_kreshchenii_de_baptismo-read.html)
- Urbanovich, Georgij, otec. (2017). Baptisterij kak sakral'noe prostranstvo v severoafriantskoj hristianskoj arhitektture (IV–VI vv.). In A.M. Lidov. (Ed. & comp.), *Svyataya voda v ierotopii i ikonografii hristianskogo mira* (pp. 120–131). M.: Feoriya.
- Fedotova, E. Ya. (2017). «Gor'kaya voda, navodyashchaya proklyatie»: biblejskij ritual Chisl 5:11–31. In A.M. Lidov. (Ed. & comp.), *Svyataya voda v ierotopii i ikonografii hristianskogo mira* (pp. 77–86). M.: Feoriya.
- Fuko, M. (2006). V.P. Bol'shakova. (Ed.) (tr. from franc. B.M. Skuratov) *M. Fuko. (Foucault Paul-Michel) Intellektual i vlast': Izbrannye politicheskie stat'i, vystupleniya i interv'yu*. (Ch. 3). M.: Praksis. (Seriya «Novaya nauka politiki»).
- Chakovskaya, L.S. (2017). Stihya vody v Ierusalimskom hrame i v drevnih sinagogah. In A.M. Lidov. (Ed. & comp.), *Svyataya voda v ierotopii i ikonografii hristianskogo mira* (pp. 28–63). M.: Feoriya.
- Abou-Assaf, Ali. *The temple of 'Ain Dara*. Mainz: von Zabern, 1990. 32 p.
- Aix-la-Chapelle. *Encyclopaedia Britannica, Volume 1*. Retreived from [https://en.wikisource.org/wiki/1911\\_Eencyclo%C3%A6dia\\_Britannica/Aix-la-Chapelle](https://en.wikisource.org/wiki/1911_Eencyclo%C3%A6dia_Britannica/Aix-la-Chapelle)
- Dennis N.S. (2017). Living Water, Living Presence: Animating Sacred Space in the Early Christian Baptistry. In A.M. Lidov. (Ed. & comp.), *Svyataya voda v ierotopii i ikonografii hristianskogo mira* (pp. 89–117). M.: Feoriya.
- Dungan, Nicholas. (2019). The New Treaty of Aachen: More Than Just a Symbol? *Atlantic Council, JANUARY 23*. Retreived from <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/new-atlanticist/france-germany-treaty-of-aachen>